

Патриарх оперной сцены

В январе у Бориса Александровича Покровского двойной юбилей. Этому удивительному оперному режиссеру исполняется 85 лет. А его самому любимому, родному и дорогому детищу - Камерному музыкальному театру - 25.

На сценах Москвы и Петербурга, Вильнюса и Тбилиси, Праги и Софии, Берлина и Бостона, многих других городов мира за почти шестьдесят лет родились и живут более 150 оперных спектаклей, поставленных Б.Покровским. Это, наверное, достойно рекорда Гиннеса!

Причем каждое его создание - плод фантазии, ума, мастерства и прозорливости - становилось открытием. Событием музыкальной жизни. Его премьеры заставляли размышлять, спорить - и уже это интересно. Ну, кажется, что нового можно открыть в «Евгении Онегине»? Своего первого «Онегина» Покровский создавал в содружестве, а может, и в соавторстве с С.Лемешевым, И.Козловским, другими легендами вокала. «Надо радоваться, что такие артисты были в Большом. И я с ними работал», - пишет Б.Покровский в книге «Степени мастерства». Опера «Мертвые души» Родиона Щедрина рождалась трудно, в муках. Покровский понял и принял оперу сразу. «Это произведение не XX, а XXI века», - говорил он. Оно безумно глубоково и очень сложное. Но если артисты исполнят задуманное на 30 процентов, я буду рад».

Спектакль получился замечательный, каждый исполнитель был уникален.

- Борис Александрович, какими, по вашему мнению, должны быть взаимоотношения дирижера и режиссера при подготовке оперного спектакля?

- Дирижер мыслит музыкой, режиссер - событиями. Опера - театральное действо, а не просто музыкальное произведение. Так и думали о ней Моцарт, Чайковский, Верди, Вагнер. Хороший дирижер очень нужен режиссеру, так же как хороший режиссер дирижеру.

Я, как режиссер, родился в провинции. Когда пришел в Большой, там творили великие дирижеры. Они взяли меня в оборот, заставили много трудиться и выпестовали меня как режиссера. Им не обходимо был человек, который ви-



дит в опере драму, а не просто слышит музыку. И, думается, режиссеру нужен дирижер - не просто хороший музыкант, а такой, как Ростропович. Он является театральным музыкантом. Мыслит событиями, образами, даже когда играет на виолончели. Так же, как Рихтер - исключительно талантливый пианист. Для меня, например, было радостно, счастливо работать над «Хованщиной» вместе с Ростроповичем. Это было естественное единение. К сожалению, есть маэстро, которым постановочные репетиции бывают неинтересны. Тогда нарушается процесс создания спектакля. Есть дирижеры, для которых главное - звучание оркестра и вокала, то есть технология музыки, а не человек. События, во имя которых написана музыка, их не волнуют. Они просто не способны их понять.

Существует мнение, что постановка оперы - дело легкое и забавное. Порой за это дело берется драматический режиссер, не учитывающий специфики музыкального произведения. Принимаются за постановку опер и дирижеры. Получаются дилетантские спектакли. Опера - это музыкальный театр, где средствами музыки и постановки воспроизводятся действия, события.

Несколько лет назад Борис Александровичу пришлось покинуть Большой. «Звезды» не поняли новых

задумок главного режиссера и дружно выступили против него. Но позднее попросили режиссера вернуться и поставить ряд новых спектаклей. Покровский согласился, сказав: «Большой театр - это храм, а разве можно обижаться на храм?» И поставил там оперу-балет «Млада», «Орлеанскую деву», новых «Онегина», «Князя Игоря», «Хованщину».

- В Большом я работал по договору, - говорит Борис Александрович. - Сейчас театр болен. А заболеть легче, чем выздороветь. Желая сохраниться, он снижает планку требовательности - высокого профессионализма. Большой надо «вытягивать» всем миром - иначе случится беда. Думаю, все упирается в серьезный вопрос: воспитание артиста в современных условиях. Должны быть и требовательность, и создание соответствующих условий для творчества: обязательство артиста и театра. В Большом идет непростой переход к контрактной системе. Его солисты должны выступать за рубежом, заключая договоры. Но это требует сложной организации. Там сейчас раздуты штаты: и чиновников, и творческих работников. Это приводит к падению ответственности тех и других.

Всю свою силу, всю энергию Покровский отдает Камерному музыкальному театру, художественным руководителем которого является.

- Мне часто задают вопрос: как, зачем родился наш театр? - говорит Покровский. - Камерный музыкальный не есть просто маленький зал плюс малое количество занятых в представлении актеров. Жанр его современен и нужен. Доверительное общение со зрителем, интимность - прекрасные проводники высоких чувств, гуманизма, великих надежд нашего времени.

За четверть века Б.Покровским в Камерном музыкальном театре поставлено множество спектаклей, ранее нигде не шедших. Это «Нос» Д.Шостаковича, представление «Играем Шостаковича», «Ростовское действо» (Рождественская комедия XVII века) - опера, которая шла во времена Петра I, произведения Моцарта, Гайдна, Холминова, Щедрина, Таривердиева и еще многих других классиков и современных композиторов.

- Как сейчас живет ваш Камерный театр?

- Трудно, - отвечает Покровский. - Министерство культуры относится к нам хорошо. Но мы не получаем достаточно денег. У нашего театра есть имя. Мы успешно гастролировали в Америке, Европе, Японии... Имели ошеломляющий успех, прекрасные рецензии. Это, конечно, моя радость. Но дико подорожали поезд, самолет, а надо возить не только артистов, но и декорации. Сейчас мы вынуждены зачастую отказываться от гастролей.

Артисты, естественно, стареют. Им нужна замена. Но молодые певцы не идут в оперный театр. Их не привлекает мизерная зарплата. Не знаю, почему так равнодушно относятся к артистам музыкальных театров. Это же - национальное достояние культуры.

Недавно Камерный сгорел. Он требует ремонта. Нам помогают, прежде всего Министерство культуры России. На спонсоров рассчитывать не приходится. Они хотят получить двойную, тройную прибыль. А такого в театре не бывает. Третьяковы, Мамонтовы, Морозовы просто любили искусство. Так что наш Камерный музыкальный в одночасье может рухнуть. Потом станут обсуждать, осуждать. Но будет уже поздно.

Каждый день и час Б.Покровский заполнен работой - репетиции, подготовка премьер - восхождение по ступенькам (по его же словам) к мнящим таинствам оперы.

- У нас с Ростроповичем, - признается он, - есть мечта: поставить оперу «Лигейя» американского композитора Августа Томаса, посвященную Эдгару По. Но это случится только после реконструкции театра.

Хочется верить, что эта мечта Мастера сбудется, и этот огонек засветится, и эта ступенька будет пройдена. А впереди замечают новые, неведомые пока нам цели.

Великий Чайковский говорил: «Опера в клавирах мертва, живет только на сцене». Б.А.Покровский только этим и занимается: открывает забытые или по-своему прочитывает старые страницы клавира - и на сцене начинает жить новая опера.

Маргарита АНОХИНА.
Фото А. СТЕПАНОВА.